

Раздел 2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.37

Абдулгазис В. С.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАТЕГИЙ «ВОСТОЧНОГО ИЗМЕРЕНИЯ»

Аннотация. Проведен анализ последних публикаций в рамках расширения и углубления интеграционных процессов ЕС; определено понятие «европейская интеграция»; выделен ряд основных интересов, на которых базируются интеграционные проекты; определены основные интеграционные группировки в Центрально-восточном регионе Европы; выявлены основные причины и следствия расширения Европейского Союза; определены понятие «восточное измерение» и его роль в расширении ЕС и выделены основные проблемы; определена роль Российской Федерации в расширении участников «восточного измерения».

Ключевые слова: Европейский Союз, европейская интеграция, интеграция стран Центрально-восточной Европы, расширение Европейского Союза, политика Европейского Союза, «восточное измерение», программа реализации «восточного измерения».

Абдулгазис В. С.

СУЧАСНІ ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ІНТЕГРАЦІЇ І ВИЗНАЧЕННЯ СТРАТЕГІЙ «СХІДНОГО ВИМІРУ»

Анотація. Проведено аналіз останніх публікацій у рамках розширення і поглиблення інтеграційних процесів ЄС; визначено поняття «європейська інтеграція»; виділений ряд основних інтересів, на яких базуються інтеграційні проекти; визначено основні інтеграційні угруповання в Центрально-східному регіоні Європи; виявлено основні причини і наслідки розширення Європейського Союзу; визначено поняття «східний вимір» і його роль в розширенні ЄС і виділені основні проблеми; визначено роль Російської Федерації в розширенні учасників «східного виміру».

Ключові слова: Європейський Союз, європейська інтеграція, інтеграція країн Центрально-східної Європи, розширення Європейського Союзу, політика Європейського Союзу, «східний вимір», програма реалізації «східного виміру».

Abdulgazis V. S.

MODERN PROGRESS OF EUROPEAN INTEGRATION TRENDS AND DETERMINATION OF STRATEGIES OF THE «EAST MEASURING»

Summary. An analysis of latest publications was conducted within the framework of expansion and deepening of EU integration processes; the concept of «European integration» is defined; some basic interests, on which integration projects are based, are distinguished; basic integration groups are revealed in the Central-east region of Europe; principal reasons and consequence of expansion of European Union are educed; the concept of «East measuring» and its role is certain in expansion of EU; the basic problems of such expansion are distinguished; the basic groups of the states of the «east measuring» are distinguished; the role of the Russian Federation is certain in expansion of participants of the «east measuring»; basic directions of the «east measuring» are distinguished in economic, political and public spheres; the basic constituents of the programs of development of «East measuring» countries necessary for their effective integration in European economic space are distinguished.

Key words: European Union, European integration, integration of countries of Central-east Europe, expansion of European Union, policy of European Union, «east measuring», program of «east measuring» realization.

Постановка проблемы. Процесс углубления европейской интеграции, которая сопровождается постепенным привлечением все более сложных форм федералистского сотрудничества, закономерно приводит к перманентному процессу расширения географических пределов Европейского Союза. Если обратиться к истории, то необходимо отметить, что политика

расширения Европейского Союза на восток возникла в ответ на вызов нового периода в мировой истории и истории Европы в частности, который начался после окончания холодной войны и распада СССР. Новый порядок определил необходимость разработки восточной политики ЕС.

Анализ литературы. Регион Центрально-восточной Европы традиционно является объек-

том исследований как отечественных, так и зарубежных научных работников. Его роль и место в международных отношениях отмечены как во многих классических геополитических концепциях, так и в современных стратегиях и доктринах. Необходимость исследования интеграционных процессов в Центрально-восточной Европы (ЦВЕ) в конце XX – начале XXI вв. заключается в определении роли и места этого региона в современной системе международных отношений, выделении особенностей хода интеграционных процессов именно в этом регионе по сравнению с другими региональными системами.

На современном этапе экономических исследований изучению данной проблемы было уделено много внимания. Большинство материалов посвящено концептуальным обобщениям сущности и природы «Восточного партнёрства» как одного из направлений европейской политики соседства (ЕПС). Данному направлению посвящены работы так учёных, как Т. Сидорчук [1], А. Гончарук [2], Н. А. Гнидюк [3] и др. Однако, несмотря на существенный научный вклад в этой сфере, более детального исследования требуют вопросы о сущности программ и перспектив их реализации в рамках восточного партнёрства.

Цель статьи – определение основных тенденций развития европейской интеграции на современном этапе и анализ стратегий «восточного измерения».

Изложение основного материала. Европейская интеграция – это процесс переговоров и договоренностей между государствами о создании общих институций и политик для координации деятельности в рамках решения общих проблем.

Интеграционные проекты являются для государств ЦВЕ, с одной стороны, инструментом реализации национальных интересов; с другой стороны, выступают как цель внешней политики и являются объективным процессом международных отношений различного уровня.

В качестве интересов, которые реализуются благодаря участию в интеграционных проектах, можно определить как базовые: обеспечение постоянного экономического роста и благосостояния населения, обеспечение безопасности разными методами; так и временные, однако стратегического характера: обеспечение политической поддержки, укрепление собственных лидерских позиций в определенном субрегионе.

Сегодня в регионе Центрально-восточной Европы действуют такие интеграционные объединения:

- Вишеградская четверка;

- ЦЕФТА;
- Совет регионального сотрудничества (Пакт стабильности для Юго-восточной Европы);
- Центрально-европейская инициатива.

Создается система межорганизационного взаимодействия, которая координируется крупнейшей организацией – Центрально-европейской инициативой, стремящейся создать структурированную систему отношений между институтами регионального сотрудничества, для чего проводит Координационные встречи с представителями Адриатической и Ионичной Инициативы (АИИ), Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Совета государств Балтийского моря (СГБМ) и Советом регионального сотрудничества (СРС). ОЧЭС и СРС подписаны меморандумы о взаимопонимании.

Также в международных отношениях региона участвует Европейский Союз, в меньшей мере Североатлантический альянс (НАТО), и проекты, инициированные Российской Федерацией. ЕС в значительной мере выступает в качестве формообразующего фактора интеграционных проектов государств ЦВЕ. Само стремление приобщиться к этому образованию стало толчком для образования большинства межгосударственных объединений региона: Вишеградской четверки, Центрально-европейской инициативы и др.

Резкое усиление роли Европейского Союза в мировой экономике является одним из важнейших последствий глобализации. Уже сегодня это одна из наиболее динамических и влиятельных региональных социально-экономических группировок в мире, чье развитие влияет на глобальную диспозицию сил и на исторические судьбы многих народов. Вступление Европейского Союза в начале XXI в. в новый этап беспрецедентного углубления интеграции и расширения ее масштабов значительно повышает его роль и место в глобальной экономике.

Переломным моментом в развитии региональной системы международных отношений, в частности, развитии международной интеграции стали 2004–2007 гг. Последняя волна расширения ЕС привела к ситуации, когда большинство государств ЦВЕ приобрели членство в организации, тем самым став субъектами транзакционного взаимодействия в рамках ЕС. Это фактически значило, что программы и проекты, направленные на введение единых европейских стандартов и вхождение в европейские интеграционные объединения, были эффективно реализованы. Вместе с тем для тех государств, которые остались в силу разных причин, вне этого про-

цесса, задача развития сотрудничества с ЕС и государствами ЦВЕ усложнилась, поскольку теперь коммуникация должна происходить с учетом «внешнего» фактора в двусторонних отношениях.

Также расширение ЕС, которое стало логическим следствием политического курса государств ЦВЕ на европейскую интеграцию, означает фактическую стагнацию региональных интеграционных проектов, для которых актуальным становится определение новых целей, приоритетов и форм сотрудничества. К тому же активизировать свою деятельность в этих организациях должны именно те государства, которые остались за пределами ЕС, однако ориентируются на участие в этом объединении.

Европейский Союз признал право своих восточных соседей на вступление и выдвинул беспрецедентно широкий спектр требований и условий, только полное выполнение которых позволяло стать членами организации. Сверх того, согласившись вступить в ЕС, государства Восточной Европы обязывались принять всю наработку *acquis communautaire*, включая Шенгенское соглашение и монетарную политику. В отличие от членов ЕС, у стран-кандидатов не было возможности представить свои интересы в публичных политиках Европейского Союза, отношения ЕС со странами-заявителями Восточной Европы характеризовались асимметричностью: в то время как ЕС был привлекательным по многим признакам, особенно благодаря экономическим выгодам, восточноевропейские государства мало что могли предложить взамен. Соответственно, их способность маневрировать в переговорах была низкой.

Важнейшим аспектом нового подхода стало решение относительно заключения нового вида соглашений, а именно: соглашений об ассоциируемом членстве из ЕС. Такие соглашения были предложены ведущим странам-реформаторам Центрально-восточной Европы – Венгрии, Польше и Чехословакии. Этот исторически чрезвычайно важный период завершился пятым и наиболее амбициозным, по мнению большинства исследователей, расширением Евросоюза, а именно: присоединением 1 мая 2004 г. к Европейскому Союзу десяти новых государств-членов – стран Центрально-восточной Европы, что стало наилучшим подтверждением того, что Евросоюз рассматривает расширение на восток как одно из приоритетных направлений своей внешней политики и политики безопасности.

Особое место в расширении ЕС на современном этапе занимает так называемое «восточное измерение».

Идея учреждения «восточного измерения» Общей заграничной политики и политики безопасности ЕС является естественным и логическим дополнением системы заграничной политики Евросоюза наряду с существующими северным и южным направлениями. Поэтому целью и предметом политики «восточного измерения» будут, очевидно, те центрально- и восточноевропейские государства, которые – после нескольких этапов расширения Европейского Союза на восток – остались вне его пределов.

Если определять наибольшие политические успехи Евросоюза, то ими, без сомнения, можно считать концепции расширения Евросоюза, особенно же присоединение к ЕС центрально-европейских государств, в том числе и некоторым странам, которые раньше входили в состав Советского Союза.

Однако концептуальные проблемы в формулировке принципов, целей и средств реализации «восточного измерения» появляются уже на этапе спецификации его субъектов, то есть тех государств, на которые могли и должны были быть направлены его политические цели. В этой области нет однозначного подхода, поскольку в Беларусь, Украину, Молдову, а также Россию, то есть группы европейских стран, которые, естественно, входят в круг стратегических интересов Европейского Союза, часто добавляются и постсоветские государства Кавказского региона (Азербайджан, Грузия, Армения) и даже Центральной Азии. Противоречия, расхождения во взглядах и недоразумения в этой сфере были, есть и будут оставаться существенным препятствием на пути развития «восточного измерения» внешней политики Европейского Союза. Ведь в действительности они порождаются перманентной и традиционной проблематичностью, с которой сам ЕС определяет собственные стратегические цели в экономической, политической, безопасностной сферах.

Проблема «восточного измерения» может таким образом касаться двух групп государств:

- 1) Беларуси, Украины и Молдовы;
- 2) постсоветских кавказских и центрально-азиатских государств, а также России.

Попытки «европеизации» постсоветского пространства путем искусственного отнесения неевропейских регионов к кругу европейских стран не являются обоснованными и могут лишь привести к возникновению проблем или даже навредить внешней политике Европейского Союза. Поэтому остаются лишь три названные Центрально-европейские страны и Россия как закономерное адекватное пространство страте-

гической заинтересованности ЕС. Однако Россия, которая не выявляет стремления к членству в Евросоюзе, есть, с одной стороны, стратегическим пространством, диаметрально отличающимся от Беларуси, Украины и Молдовы, а с другой – государством, без которого ни одна концепция «восточного измерения» не имеет смысла.

В настоящее время нет ни идеи, ни концепции, где бы определялось, в какой форме, каким способом и в каком географическом измерении Россия могла бы стать целью, субъектом и соучастником политики «восточного измерения». Правда, появляются идеи охватывания «восточным измерением» некоторых «частичных» сегментов России (чаще всего называют Калининградскую область) [4].

Однако все же преобладает мнение, что эффективнее было бы ограничение участия России в «восточном измерении» несколькими выбранными сферами. Среди них важнейшей является политика коллективной безопасности и энергетическая политика, которая считается элементом энергетической безопасности Европейского Союза. Без соучастия России в решении этих вопросов «восточное измерение» не может рассчитывать на успех.

Вообще в концепциях «восточного измерения» РФ представляет наибольшую и самую сложную для решения проблему как государство, которое стремится в своем геополитическом регионе сохранить неотъемлемую зону политического и экономического влияния и традиционную практику реализации собственных политических целей без привлечения соседних государств и непосредственно с лидерами Европейского Союза [5].

В экономической сфере основной целью «восточного измерения» должно было бы быть стимулирование и поддержка в государствах, охваченных программой, тех внутренних процессов, задачей которых является реформирование хозяйственной системы, а также создание благоприятных условий для осуществления экономической деятельности. Идет речь, в частности, о реформировании экономического законодательства, экономической инфраструктуры и сферы экономических взаимоотношений между странами «восточного измерения» и с государствами Европейского Союза.

Политическое влияние, как и в других версиях «фланговой политики» ЕС, должно было бы ограничиваться пропагандированием и поддержкой демократизации во внутривнутриполитической сфере и укреплением демократии в любых видах политической деятельности.

Общественная сфера «восточного измерения» предусматривала бы сотрудничество и помощь в сфере образования, технологий, местного самоуправления и тому подобное, с привлечением, прежде всего, сегмента неправительственных организаций и органов местного самоуправления. Не последнюю роль играет в нем также проблематика угроз общего типа – нелегальная миграция, организованная преступность, контрабанда наркотиков, которые являются уже постоянными и традиционными элементами всех «фланговых политик» Евросоюза.

Главными составляющими «восточного измерения» должны быть:

- 1) вспомогательная адаптационная программа, направленная на пропагандирование европейских норм в законодательстве отдельных стран, а также европейских экономических и политических стандартов; такая программа имела бы
 - долгосрочное измерение, которое базировалось бы на формуле «открытых дверей», то есть возможности вступления в ЕС всех европейских государств, а также
 - краткосрочную систему одноразового премирования за прогресс в процессе приспособления к нормам Евросоюза; такая программа функционировала бы по принципу соглашения, то есть на базе формулы «я дам тебе, если ты дашь мне», ставя предоставление помощи в зависимость от усилий и достижений заинтересованных государств;
- 2) изменение правосудия и внутренних дел, направленное на решение проблем, связанных с восточной границей ЕС, то есть его модернизацией, повышением качества и количества пограничных служб, а также интенсификацией сотрудничества между ЕС и его восточными соседями в сфере борьбы разного рода организованной преступностью; для этого стоит положить начало по крайней мере двум ведущим международным программам: «Безопасная граница» и «Дружественная граница»;
- 3) трансграничное сотрудничество, которое облегчает взаимные контакты локальных сообществ по обе стороны границы Евросоюза и в то же время препятствует нелегальной эмиграции работников;
- 4) общественный диалог, который предусматривает поддержку сотрудничества между неправительственными организациями и органами местного самоуправления стран ЕС и их партнеров в Украине, Беларуси, Молдове и

России»; причем главной целью было бы налаживание контактов непосредственно между гражданами заангажированных государств и поддержка локальных инициатив на уровне NGO и органов местного самоуправления;

- 5) программа поддержки развития транспортной инфраструктуры, которая направлена на развитие и модернизацию в настоящее время существующей коммуникационной и транспортной инфраструктуры, которая сочетает страны Евросоюза с Украиной, Беларусью, Молдовой и Россией; такая деятельность предусматривала бы, в частности, определение наиболее целесообразных инвестиций, которые могут способствовать улучшению коммуникации между восточными соседями ЕС и странами-членами, предоставление экспертных консультаций в процессе проработки проектов конкретных мер и помощь в поиске инвесторов.

Однако главная проблема заключается в том, что реализация «фланговой политики» Евросоюза происходит с применением экономических инструментов и средств и не предусматривает дополнительных дотаций со стороны ЕС. Фактически это значит, что «восточное измерение» было бы, по существу, лишённый самого действенного средства, которым является экономическая поддержка. Надо подчеркнуть, что именно такой помощи ожидали и ожидают все страны вне Евросоюза, на которые распространяется «фланговая политика» ЕС: Балтийские государства, Марокко, Алжир, Египет и другие.

Однако важнейшим залогом эффективности «фланговой политики» Евросоюза, в том числе и ожидаемого «восточного измерения», есть реальная перспектива получения членства в ЕС. Отсутствие такой правдоподобной и недалекой будущности не заменит никакие программы помощи или декларации.

В результате исследования тенденций развития европейской интеграции можно сделать следующие **выводы**.

Резкое усиление роли Европейского Союза в мировой экономике является одним из важнейших последствий глобализации. Уже сегодня это одна из наиболее динамических и влиятельных региональных социально-экономических группировок в мире, чье развитие влияет на глобальную диспозицию сил и на исторические судьбы многих народов.

Создается система межорганизационного взаимодействия, которая координируется крупнейшей организацией – Центрально-европейской инициативой.

Важнейшим аспектом нового подхода стало решение относительно заключения нового вида соглашений, а именно: соглашений об ассоциируемом членстве в ЕС.

Анализ стратегий «восточного измерения» показал:

- противоречия, расхождения во взглядах и недоразумения в направлении стран постсоветского пространства, находящиеся в кругу стратегических интересов ЕС являются существенным препятствием на пути развития «восточного измерения» внешней политики Европейского Союза;
- наиболее эффективным является участие России в «восточном измерении» несколькими выбранными сферами: политика коллективной безопасности и энергетическая политика; без соучастия России в решении этих вопросов «восточное измерение» не может рассчитывать на успех;
- в экономической сфере основной целью «восточного измерения» является реформирование экономического законодательства, экономической инфраструктуры и сферы экономических взаимоотношений между странами «восточного измерения» и с государствами Европейского Союза;
- главными перспективными составляющими «восточного измерения» являются: Вспомогательная адаптационная программа, изменение правосудия и внутренних дел, трансграничное сотрудничество, общественный диалог и программа поддержки развития транспортной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидорук Т. В. Політика сусідства Європейського Союзу у Східній Європі: модель інтеграції без членства : монографія / Тетяна Віталіївна Сидорук. – Львів : ПАІС, 2012. – 444 с.
2. Гончарук А. Україна підтримує «Східне партнерство» як інструмент досягнення членства в ЄС [Електронний ресурс] / А. Гончарук. – Режим доступу : <http://www.president.gov.ua/news/13265.html>.
3. Гнидюк Н. А. Інструмент європейського сусідства і партнерства та фінансова допомога Європейського Союзу / Н. А. Гнидюк ; за заг. ред. В. Ю. Стрельцова. – К. : Книга плюс, 2010. – 192 с.
4. Cichocki J. Polska a «wschodni wymiar» UE / J. Cichocki, M. Cichocki, P. Kowal // «Wymiar wschodni» UE – szansa, czy idee fixe polskiej polityki / P. Kowal (red.). – Warszawa, 2002. – S. 9–10.
5. Pelczynska-Nalecz K. Rosja – najwazniejszy sasiad Unii Europejskiej / K. Pelczynska-Nalecz // «Wymiar wschodni» UE – szansa, czy idee fixe polskiej polityki / P. Kowal (red.). – Warszawa, 2002. – S. 18–19.